

УДК: 304.2

НООСФЕРНАЯ ПАРАДИГМА КУЛЬТУРЫ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ОСНОВАНИЯ, ПРИНЦИПЫ

Креминский А. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: alivk56@yandex.ru

В статье рассмотрены особенности современной культуры в контексте современных глобальных трансформаций. По мнению автора, ноосферная парадигма в условиях глобализации выступает важным фактором развития современной культуры. Принцип гармонии общества и природы формировался в недрах человеческой культуры с древнейших времен в рамках мифологического сознания, в религиозных учениях, в философских системах. Но только в условиях глобализирующегося мира, по мнению автора, возникают объективные предпосылки и историческая необходимость практически гармонизировать многообразные отношения людей к природной среде обитания. В эту систему отношений, несомненно, входит и космический аспект. Сегодня основой, ведущей парадигмальной осью образования (ноосферного, креативного, этически нагруженного) должна стать аксиома «человек – космическое существо».

Ключевые слова: ноосферная парадигма, интервальная методология, культура, глобализация.

ФИЛОСОФ В КУЛЬТУРЕ: ИЗНУТРИ И ИЗВНЕ

Великий Гете с присущей ему пронизательностью как-то заметил: «Ни в одной эпохе нет такой точки, откуда можно было бы рассматривать эту эпоху». Из этого афоризма, очевидно, следует, что не только простой человек, но и способный к обобщению философ не может найти такую «точку обзора», с которой бы открывалась вся панорама исторического потока времени той эпохи, в которую погружен современник. Человек принципиально ограничен историческим контекстом и не может его разомкнуть даже силой своего мышления. Любопытно, однако, что современник Гете Гегель высказывает несколько иную трактовку. Широко известны его слова о том, что философия есть эпоха, схваченная мыслью. Порывает ли этот тезис с пониманием проблемы, которое мы встречаем у Гете? Похоже на то, что на интуитивном уровне возникает ощущение отхода от позиции Гете. Но в каком отношении? Ясно одно: если обозначенный выше парадокс поддается решению, то только с помощью философской рефлексии. Но как это можно себе представить? Как философия, будучи частью культуры, способна осуществлять критическую рефлексию над культурой в ее целостности? Теоретическое разрешение этого парадокса может быть получено с учетом тех идей,

которые были наработаны в рамках диалектической традиции и, в частности, на основе интервальной методологии. Конкретно этот вопрос обсуждается в статье Ф. В. Лазарева и С. А. Лебедева. Авторы обращают внимание на то, что философ оказывается способным занять позицию внешнего наблюдателя по отношению к данному горизонту истории благодаря возможности помещать себя в особый «метафизический хронотоп», позволяющий абстрагировать на категориальном уровне общечеловеческие инварианты культурного бытия людей и выявлять «сквозные тенденции» исторического процесса [1, с. 15–28].

В предлагаемой статье предпринимается попытка конкретизировать высказанную выше идею и представить в развернутом виде интервальную трактовку сущностного определения культуры в контексте диалектики внутреннего и внешнего.

Как увидеть свою эпоху с точки зрения внешнего наблюдателя? Можно ли, находясь эмпирически внутри своего исторического потока времени, внутри культуры, взглянуть и оценить эту культуру с позиции метауровня, так сказать, с высоты птичьего полета? Очевидно, что ключ к решению этой задачи лежит, как мы видели, в области философской рефлексии. Однако возможности диалектической аналитики резко возрастают, когда у исследователя появляется своеобразная «лупа времени», порожденная эффектом ускорения темпа времени в определенные исторические периоды. Современный человек живет в эпоху кризиса, т. е. скачкообразного перехода, цивилизационного разлома в ходе истории. Таким образом отдельный индивид оказывается в ситуации «постэпохи», человеком «между»: когда одна эпоха закончилась, а вторая, в сущности, еще не началась. У него появляется возможность заглянуть за пределы обыденного опыта. Он постоянно переходит из одного измерения социокультурного бытия в другое, становясь в условиях «транзитного общества» «человеком нигде». Но именно эта способность резко переключать «гештальт» культурной парадигмы позволяет ему видеть окружающий мир социума одновременно и «изнутри», и «извне».

Благодаря сложившейся исторической ситуации эмпирический субъект как бы приближается к тому, чтобы стать способным выполнять в обществе «миссию философа». Специфика последней заключается в том, чтобы в своих жизненных практиках выступать в двух ипостасях: с одной стороны, он рядовой участник рутинного процесса жизнедеятельности людей в «мирах повседневности», с другой – он есть свидетель «суда истории», своего рода «мета-наблюдатель», способный видеть и критически оценивать ход современной истории и перипетии цивилизационного развития с некой более высокой позиции. Именно эта возможность занимать «надинтервальную» позицию «поверх барьеров» и культурных размежеваний позволяет философу быть своего рода идеальным модератором в общении людей между собой, в диалоге культур, цивилизаций, мировых религий, политических движений. Философ не только отдает себе отчет в том, что познавательная позиция любого человека, социальной группы ограничена своим интервалом абстракции, но и способен увидеть те инварианты, которые являются общими, едиными для всех сторон, которые участвуют в диалоге. Именно

эти инварианты и являются объективным основанием и предпосылкой самой возможности взаимопонимания.

«Местоительство» философа – не «дом и не улица» и даже не целая страна. Подлинный философ пребывает в «космическом Доме бытия». Неверно было бы думать, что это лишь привычная фигура речи. Искусству видеть мир с высоты «Дома бытия» философу приходится учиться. И это занимает порой всю жизнь. Как отмечал Н. О. Лосский, для «изучения стороны действительности нужно выработать особое направление наблюдательности, нужно иметь виртуозную способность отвлекаться от пестрой сцены событий, может быть, даже необходимо обладать характером, стойко возвышающимся над всеми мелочными интересами и потребностями жизни» [2, с. 165].

Можно ли сказать, что роль философа в современном мире ограничивается его способностью быть модератором в многостороннем диалоге культур, народов, религиозных движений? Очевидно, нет. Глобализирующийся мир предоставляет широкое поле для философской рефлексии во всех сферах жизнедеятельности людей. Существенно меняется сам образ современного философа, его профессиональные задачи и формы деятельности. Среди этих задач одна из важнейших – это создание новых культурных смыслов и образов, разработка новых цивилизационных проектов. При этом речь идет о создании таких смыслов, которые носили бы универсальный, общечеловеческий характер [10]. Но задача философа сегодня состоит не только в том, чтобы создавать новые смыслы, но и в том, чтобы вырабатывать новые критерии оценок тех неоднозначных явлений, которые мы наблюдаем в сфере динамически развивающейся культуры. «В век “скоростных” информационных технологий, – отмечает И. Мамет-заде, – следует по-новому посмотреть на культуру, подумать о том, что в ходе изменений культуры может сделать философ для ее сохранения в динамике. Возникает вопрос: как различать изменения как деструкцию от изменений, развивающих культуру?» [2, с. 163]. Особенно остро этот вопрос возникает при оценке процессов, которые происходят в современной массовой культуре.

ИНДИВИД В КУЛЬТУРЕ: ИЗНУТРИ И ИЗВНЕ

Потоки миграции с арабского Востока и африканского континента, захлестнувшие современную Европу, представляют собой любопытное с философской точки зрения социокультурное явление. Дело в том, что каждая локальная цивилизация (Западная Европа, Китай, Индия, Арабский мир и т. п.) живет в своем историческом времени. Внутри этих культурных миров свой темп жизни, своя система ценностей и мировоззренческих установок. При массовом переселении народов мы наблюдаем своего рода культурный шок от встречи (или от «столкновения») цивилизаций.

Любопытно, что при переселении мигрантов в новое цивилизационное пространство, учитывая массовость этого явления, деформацию и шок испытывают не только мигранты, но и те, кто принял удар на себя, испытал сотрясение основ от мощного толчка извне. Как смягчить этот удар? Власти рекомендуют два инструмента – принцип толерантности и принцип политкорректности: не надо

заострять внимание на особенностях и выходках приезжих мигрантов и не надо их раздражать некоторыми особенностями своих традиций. Например, не нужно наряжать елку на Рождество или носить крестик, если ты работаешь в поликлинике, где пациентами могут быть люди других религиозных убеждений. Насколько рекомендации такого рода эффективны, покажет время.

Попадая в новый поток истории с другим темпом, с другой культурой, мигрант волен выстраивать свою жизнь как конформист или же, если он силен духом, может реализовать себя как свой собственный проект; если он отличается особым складом ума и характера, то он может выбрать путь, пролегающий через пограничные ситуации или же чистую спонтанность, если он в душе романтик. Но подавляющая масса мигрантов выбирает вполне естественный вариант – перенести в новый социум островки своего образа жизни, свою религию и систему ценностей.

Часто возникает вопрос, в какой мере тот или иной человек, покинувший свою страну, должен стать конформистом в новых социальных условиях? Конформизм существует на двух уровнях: когда мы, подчиняясь внешним обстоятельствам, будь то регламент рабочего дня или правила поведения в общественном транспорте, изменяем внешнюю сторону своего поведения, его форму под соответствующие правила, существующие в той или иной среде. При этом внутренний мир индивида никоим образом не изменяется.

Соответственно, вторым уровнем конформизма будет выступать такой, при котором человек сознательно меняет жизненные ориентиры, установки и принципы внутреннего устройства духовного мира человека, меняет саму систему координат, мировоззрение. По сути, в этом случае логично говорить о растворении одного человека и появлении на свет иного, отличного от того, который был до этого. Пойти по пути конформизма, мультикультурализма и инкорпорировать свой прежний образ жизни в лоне традиции в новую социокультурную реальность – такой выбор стоит перед каждым, кто сегодня переступает границу Западного мира в поисках лучшей жизни. И речь идет не только о мигрантах с арабского Востока или Африки, но и из Индии, Китая, из стран СНГ. С проблемой культурной адаптации, очевидно, сталкивались эмигранты и в прежние времена, например, та часть русской интеллигенции, которая уехала на Запад после революции.

Естественно, человек может выбрать такую жизненную стратегию, как выстраивание себя в новых условиях в соответствии со своим экзистенциальным опытом. Построение себя как собственного проекта требует от индивида невероятных усилий – а именно ограничить в себе все эмпирически человеческое, чтобы стать в конце концов человеком в метафизическом смысле. В этом случае мы принимаем всю меру ответственности за свои поступки на себя, идем на жертву. Ради будущего жертвуем настоящим и все это для того, чтобы в конце пути сказать себе: «Я достиг всего, чего хотел». Эта фраза знаменует удачное завершение себя как экзистенциального проекта. Путь человека, пролегающий через пограничные ситуации, нельзя назвать легким, скорее, даже наоборот. Осмыслив свое собственное бытие как «бытие-к-смерти», пройдя через несколько пограничных ситуаций, – вряд ли после такого язык повернется назвать это счастьем.

Порой человеку, покинувшему свое Отечество, отчий дом, кажется, что он попал в мир больших возможностей, ярких красок и соблазнов. И он отдается всей душой этой новизне чувств и приключений. Жить спонтанно – это самая яркая жизнь из всех возможных и, на первый взгляд, самая простая из жизненных стратегий, но это только на первый взгляд. Спонтанность приедается, новизна утрачивает свой блеск, калейдоскоп красок тускнеет, а самые яркие оттенки не радуют глаз, но разъедают сознание. Такова неизбежная плата за полную спонтанность – человек по своей природе такое существо, что нуждается хоть в чем-то определенном и постоянном, в каком-то минимуме традиционных ценностей, хотя бы таких, как ценности семьи, общения, дружбы. Человека охватывает чувство духовной опустошенности и ностальгии по родной земле. А что мешает ему вернуться на Родину? Это может быть и новая престижная работа, и инерция бытовых привычек, и новые друзья и привязанности

СОВРЕМЕННЫЙ МИР И НООСФЕРНАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

Современный цивилизационный кризис, связанный с особенностями потребительской системы ценностей, все явственнее переходит в новую – системную фазу. Человечество столкнулось с опасным разрывом между обществом и природой, биосферой и техносферой. В этих условиях мы вновь обращаемся к учению В. И. Вернадского о ноосфере. Сегодня речь идет о том, чтобы целенаправленно формировать такую ноосферу, в которой, как отмечает М. В. Ковальчук, техносфера могла бы стать органической составляющей биосферы. Такая возможность вырисовывается в свете бурного развития информационных технологий, соединенных с нано- и биотехнологиями [3].

Мы замечаем серьезный поворот в самих стратегиях научного познания на современном этапе. Со времен Г. Галилея и И. Ньютона в естествознании доминировал аналитический подход. Сегодня возникла задача в процессе научного освоения мира фокусировать внимание на синтезе, на технологиях сборки частей и фрагментов в природные целостности. Наука становится предметно-ориентированной, инновационной деятельностью. Важно подчеркнуть, что переход к новой познавательной стратегии – это не только требование внутренней логики развития естественных и гуманитарных наук, но и ответ на современные цивилизационные вызовы, связанные с развитием современных научно-технологических практик.

В свете сказанного следует говорить как о науке, так и о культуре в широком смысле этого слова, о переходе последней в ноосферную фазу своего развития. Складываясь на наших глазах, ноосферная парадигма культуры основывается на существенно новых принципах и мировоззренческих установках. Отметим некоторые наиболее важные из них.

1. Принцип гармонии общества и природы.
2. Переход от прогрессивной модели развития культуры к интервальной.
3. Экологическая направленность всех сфер человеческой жизнедеятельности, включая культуру, науку и образование.
4. Проект Нового Возрождения.

5. Принцип единства многообразного.
6. Диалог культур как принцип взаимоотношений народов и государств.

Принцип гармонии общества и природы формировался в недрах человеческой культуры с древнейших времен в рамках мифологического сознания, в религиозных учениях, в философских системах. Но только в условиях глобализирующегося мира возникают объективные предпосылки и историческая необходимость практически гармонизировать многообразные отношения людей с природной средой обитания. В эту систему отношений, несомненно, входит и космический аспект. Сегодня основой, ведущей парадигмальной осью образования (ноосферного, креативного, этически нагруженного) должна стать аксиома о том, что «человек – космическое существо» [4, с. 420]. Следует согласиться с выводом известного специалиста в области философии образования М. К. Трифоновой: «Идеи “общего космического дома Земли”, ранимости и уникальности жизни на Земле, единства всего человечества должны, в конце концов, стать ведущими в построении образовательных и социальных программ. Только тогда мы сделаем шаг на пути обретения человечеством мудрости... Другой возможности выжить – у человечества просто нет» [4, с. 419].

Прогрессистская модель развития культуры исходила из того, что последняя в своем историческом существовании проходит множество этапов, при этом каждый из них есть необходимое звено в общей цепочке восхождения по спирали прогресса. Какого бы расцвета ни достигала культура того или иного народа, той или иной цивилизации в определенную историческую эпоху, она будет непременно превзойдена духовными усилиями новых поколений в последующие эпохи. Поэтому достижения культуры в любой данный момент есть лишь ступенька к следующему более высокому уровню ее развития.

Отсюда, согласно рассматриваемой модели, мир культуры всегда есть лишь средство, а не самоценность как нечто высшее само по себе. Ноосферная модель, основанная на интервальном понимании абсолютного и относительного, исходит из того, что каждая фаза в развитии духовной сферы, рассматриваемая изнутри эпохи, представляет собой некую вершину, которая не может быть в принципе превзойдена последующими поколениями. Творчество Шекспира, Гете, Пушкина или Толстого, равно как и многих других гениев искусства, не может рассматриваться как преходящая ступень развития, на смену которой приходят более мощные духовные достижения следующего витка истории.

Из ноосферной концепции развития культуры вытекает не только тезис о самоценности всех этапов на пути ее различных трансформаций, но и принцип самоценности культур всех народов мира, который лег в основу выдвинутого в свое время проекта «Нового Возрождения» [5, с. 6–7]. Очевидно, что названный принцип решительно порывает с господствовавшей до новаторских идей Н. Данилевского монистической и европоцентристской философией истории, согласно которой история (и история культуры в том числе) представляет собой единый, линейно развивающийся всемирно-исторический процесс. Выдвинутая Н. Данилевским идея о существовании множества культурно-исторических типов, т. е. локальных цивилизаций и самозамкнутых культур, подхваченная и развитая в XX веке

многими крупными философами Запада, позволяет при ее интервальном понимании выстроить принципиально новое видение механизма развития культуры в мировой истории. Признание самоценности любых локальных культур является одним из оснований экологии культуры на данном этапе развития мировой философской мысли.

Вместе с тем следует отметить, что разработка ноосферной парадигмы культуры отнюдь не предполагает полной релятивизации в понимании культурно-исторического процесса, ведущей к отрицанию самого принципа развития и фактора культурных инноваций в духовном становлении человечества с древнейших времен до наших дней. Несомненно, в развитии культуры всегда существовала как преемственность, так и линия прогресса, предполагающая восхождение от низшего к высшему. Однако эта диалектика становления должна быть понята в рамках интервальной методологии.

Суть формирующейся в XXI в. ноосферной культуры непосредственно связана с аксиологическим измерением современного цивилизационного развития. Ф. В. Лазарев пишет: «Вступая в третье тысячелетие, человечество начинает все больше и больше осознавать, что современная технократическая цивилизация не выйдет из опасного тупика, если не произойдет глобальная переориентация всей системы ценностей. Суть этой переориентации заключается в новом повороте: от относительного – к абсолютному, от плюрализма к монизму, от единичного – к универсальному, от “индивидуализма” – к “человекоцентризму”. Но при этом поворот этот непременно произойдет так, что культура в полной мере сохранит все богатство относительного, многообразного, уникального, спонтанного» [6, с. 12–13]. Другими словами, поворот к монизму должен мыслиться в контексте интервальной диалектики, в которой единое не противопоставляется множому. Плюрализм, как он утвердился в культуре прошлого столетия, чреват многими негативными последствиями, порождая серьезные противоречия современной цивилизации. Начать с того, что плюрализм провозглашает равноправие различных моральных и научных истин, часто несовместимых между собой. Он также настаивает на равноправии различных мировоззренческих систем и религиозных учений. Плюралистическая толерантность объявляется в западном мире необходимым качеством любого так называемого «свободного и открытого общества». Но, как верно замечает Дж. П. Кэриллей, соединяясь с релятивизмом, отрицающим существование объективной истины, плюрализм приобретает тенденцию к нетерпимости как по отношению к отдельно взятой религии, так и ко всем вместе, требуя их маргинализации и «ненавязывания». Таким образом, плюрализм приобретает характер независимой идеологии, исключающей все другие [5, с. 38]. Разумеется, это касается не только религии, но всех других форм общественного сознания. Особенно разрушителен плюрализм в сфере нравственности.

Интервальный способ описания явлений основывается на тезисе, согласно которому если то или иное утверждение предполагает определенные объективные основания, то оно имеет право на существование в культуре наряду с другими, даже если эти последние находятся в противоречии с ним. Истина любого высказывания

зависит от интервала рассмотрения, от принятой гносеологической системы отчета. Поэтому два противоположных друг другу высказывания могут быть одновременно истинными, если они относятся к разным универсумам рассуждений. Отсюда вытекает тезис о том, что в диалоге культур, в коммуникативных практиках людей каждая из сторон может иметь свою, отличную от других точку зрения. В диалоге следует исходить из презумпции, что точка зрения оппонента может быть столь же правомерна, сколь твоя.

Это положение представляет собой важнейший элемент методологического основания ноосферной парадигмы культуры. Следует подчеркнуть, что оно не имеет ничего общего с либералистским принципом толерантности и с либералистской версией идеологии мультикультурализма. Дело в том, что в обозначенном выше базовом положении предполагается как возможность различных точек зрения, так и отрицание их абсолютной релятивности. В рамках научного познания мы сталкиваемся с тем, что в соответствии с научной рациональностью то или иное утверждение только тогда может быть признано сообществом ученых, когда оно так или иначе обосновано. При этом в точных науках действует некий обобщенный принцип соответствия. В этой связи великий математик и физик А. Пуанкаре отмечал, что любое нововведение в науке проходит фильтр системного отбора лишь при условии его согласованности с другими элементами теоретического знания [6, с. 356–365]. Однако важно подчеркнуть, что это правило коснется не только науки, но и культуры, культурных смыслов и истин, нравственных ценностей и мировоззренческих установок. Все это значительно расширяет понятийный арсенал ноосферной парадигмы культуры. Всякая истина и подлинно культурный смысл самоценны не в силу принципа терпимости к другому, а по той причине, что в них содержится элемент абсолютного, фиксируемого определенным интервалом абстракции.

Таким образом, можно сказать, что принципы интервального мышления являются необходимыми базовыми элементами проекта ноосферной парадигмы культуры. Этот проект предполагает, с одной стороны, многоцветье мировой культуры, самоценность всех проверенных временем локальных культур, с другой стороны – существование единого каркаса универсума культуры, вырастающего из духовных инвариантов, универсалий культуры.

КУЛЬТУРА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

В эпоху глобализации складывается особая виртуальная культура, представляющая собой новый тип смысло-творческого овладения человеком окружающей действительности. Эта новая форма культуры XXI в. есть, с одной стороны, продукт такого феномена, как «ноосферная реальность», с другой – следствие интенсивного развития современных информационных технологий, а также формирование сетевых сообществ. Как отмечает О. А. Габриэлян, в «отличие от экономической реальности ноосферная реальность включает все проявления человеческой деятельности и культуры, а также науки» [7, с. 92]. Современное информационное общество, пережив социокультурный сдвиг к постмодернизму, порождает ситуацию, когда миры повседневности все чаще воспринимаются

массовым индивидом как некое непрерывное телешоу. Сокращается разрыв между действительностью и образом. Человек помещен в такую среду, которую можно было бы назвать «эстетизированной галлюцинацией реальности» (Л. Ионин). Новое поколение начинает воспринимать мир как игровую среду, как сферу информационных приключений, виртуальных знакомств, как сообщество коммуникативных партнеров.

Любая культура – это мир ценностей, смыслов и стратагем, скрепленных особой сетью отношений, связей, идентичностей. Какое-либо явление социума становится феноменом культуры, когда оно включается в эту сеть, активно взаимодействуя со всеми другими компонентами, с различными смысловыми полями. Специфика виртуальной культуры связана не только с восприятием мира как игровой среды, но и с плюрализмом экзистенциальных смыслов и способов самореализации личности. Стиль карнавала сочетается здесь со свободой поиска и переистолкования любых норм и ценностей в горизонте тотальной самоиронии и самопроблематизации собственной личности.

Существует ли фатальная неизбежность доминирующего развития виртуальной культуры в современном мире? Возможна ли альтернативная модель цивилизационного развития человечества на ближайшую перспективу? Анализ показывает, что такая альтернатива возможна и связана она со становлением ноосферной парадигмы культуры. Названная парадигма органически сочетает в себе, с одной стороны, инновационные преимущества и безграничные возможности современного информационного пространства, с другой – высшие достижения духовной культуры, накопленные в ходе мировой истории.

Таким образом, можно сказать, что ноосферный проект является альтернативой как либералистской модели культуры, которая сегодня настойчиво навязывается западному миру правящей элитой, так и набирающей силу виртуальной культуре.

Как известно, О. Шпенглером в свое время была предложена модель морфогенеза культуры, в которой цивилизация трактуется как неизбежный финальный этап развития культуры. Позднее была выдвинута альтернативная концепция, предполагающая модель автопоэза (самоорганизации), согласно которой культура хотя и выполняет роль некоторого виртуального фона, она тем не менее как бы исподволь задает ключевые смыслы и духовные горизонты цивилизационного развития. Ноосферная философия истории в известной степени продолжает модель автопоэза, однако при этом решающий акцент делается на понятии экологии культуры (Д. Лихачев) и на теории «локальных цивилизаций» (Н. Данилевский).

Обосновывая необходимость борьбы за экологию культуры, Д. Лихачев писал: «Человек живет не только в природной среде, но и в среде, созданной культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды – задача не менее важная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда не менее необходима для его духовной, нравственной жизни, для его духовной оседлости, для его привязанности к родным местам, следования заветам предков, для его нравственной самодисциплины и социальности» [9, с. 154].

Рассматривая культуру в контексте глобальных трансформаций современного мира, противостоящих друг другу тенденций интеграции и дезинтеграции, мы сталкиваемся с основной антиномией бытия культуры, вытекающей из диалектики единого и многого. С одной стороны, мы имеем множество отдельных, локальных культур, ведущих борьбу за свою самоценность и уникальность, с другой стороны, смысл культуры неотделим от ее универсальных оснований, констант и кодов. Эта изначально заложенная в культурном пространстве антиномия приобретает сегодня небывалую остроту и новые формы выражения. Процессы глобализации резко усиливают тенденции взаимообогащения и взаимопроникновения национальных культурных миров. Кросскультурные коммуникации приобретают все более широкий размах. Вместе с тем на фоне «столкновения цивилизаций» растет число этнических религиозных, мировоззренческих конфликтов между культурно-историческими общностями. Как в едином культурном универсуме могут сосуществовать и взаимодействовать самозамкнутые культурные миры? Антиномия культуры может быть понята и философски осмыслена на базе понятийного аппарата интервального подхода. Культура – не только многомерная система, состоящая из множества автономных интервалов, но и такое пространство, которое скрепляют системозадающие инварианты. Правильное философское понимание сущности культурной антиномии не только имеет серьезное теоретическое значение, но и предполагает важные практические следствия при выстраивании эффективной культурной политики, во всех сферах жизнедеятельности людей.

Список литературы

1. Лазарев Ф. В., Лебедев С. А. Философская рефлексия: сущность, типы, формы // Вопросы философии. – 2016. – № 6. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1410
2. Философ в культуре // Вопросы философии. – 2013. – № 10. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=844&Itemid=52.
3. Ковальчук М. В., Нарайкин О. С., Яцишина Е. Б. Конвергенция науки и технологий // Вопросы философии. – 2013. – № 3. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=714&Itemid=44.
4. Трифонова М. К. Наука, образование, человек. – Симферополь: АРИАЛ, 2012. – 474 с.
5. Лазарев Ф. В., Литтл Брюс А. Вселенная культуры: стратегемы и ценности. – Симферополь: Сонат, 2005. – 192 с.
6. Пуанкаре А. Математическое творчество. Хрестоматия по общей психологии. – М.: Изд. МГУ, 1981.
7. Габриелян О.А. Ноосферная концепция истории // Ноосферология: наука, образование, практика. – Симферополь: Феникс, 2008. – С. 83–108.
8. Лихачев Д. С. Письма о добром. Отв. ред. С. О. Шмидт. – М. – СПб., 2006 – 212 с.
9. Цветков А. П. Ноосферология: ключевые концепты // Ноосферология: наука, образование, практика. – Симферополь: Феникс, 2008. – С. 157–168.
10. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: сборник / А. Дж. Тойнби; [перевод с англ.] – М.: Айрис-Пресс, 2003. – 588 с.
11. Берестовская Д. С. История художественной культуры Западной Европы и США XX века – Симферополь, 2011. – 224 с.

Kreminskij A. I. The Noospheric Paradigm of Culture: Premises, Base and Principles // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (70). – № 1. – P. 35–45.

In this article, the author has examined and explored the essence of culture in the context of modern global transformations. Philosophy in this case is an important factor through which culture is able to carry out critical reflection on culture in its integrity. The author believes that the theoretical solution of this paradox can be obtained taking into account those ideas that were developed within the framework of the dialectical tradition and, in particular, on the basis of interval methodology. The noospheric paradigm in the context of globalization is an important factor in the development of modern culture. The principle of harmony of society and nature was formed in the depths of human culture from ancient times within the framework of mythological consciousness, in religious teachings, in philosophical systems. But only in the conditions of a globalizing world, in the opinion of the author, there are objective prerequisites and a historical necessity to practically harmonize the diverse relations of people to the natural habitat. In this system of relations, there is undoubtedly a cosmic aspect. Today the basis, the leading paradigm axis of education (noospheric, creative, ethically loaded) should be the axiom "man is a cosmic being"

Key words: noospheric paradigm, interval methodology, culture, globalization.

References

1. Lazarev F. V., Lebedev S. A. Filosofskaja refleksija: sushhnost', tipy, formy [Philosophical Reflection: Essence, Types, Forms]. Voprosy filosofii. [Questions of Philosophy], 2016, №6, URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1410
2. Filosof v kul'ture [Philosopher in the Culture]. Voprosy filosofii. [Questions of Philosophy], 2013, №10, URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=844&Itemid=52
3. Koval'chuk M. V., Narajkin O. S., Jacishina E. B. Konvergencija nauki i tehnologij [Convergenction of Science and Technology]. Voprosy filosofii. [Questions of Philosophy], 2013, №3, URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=714&Itemid=44
4. Trifonova M. K. Nauka, obrazovanie, chelovek. [Science, Education, Human]. Simferopol', «ARIAL», 2012, 474 p.
5. Lazarev F. V., Littl Brjus A. Vselennaja kul'tury: strategemy i cennosti. [Univerce of Culture: Strategists and Values]. Simferopol', Sonat, 2005, 192 p.
6. Puankare A. Matematicheskoe tvorcestvo. Hrestomatija po obshhej psihologii. [Mathematical Creativity. Reader in General Psychology]. Moscow, MSU Publ., 1981
7. Gabrijeljan O. A. Noosfernaja koncepcija istorii [Noospheric Concept of History]. Noosferologija: nauka, obrazovanie, praktika [Noospherology: Science, Education, Practice]. Simferopol', «Feniks», 2008, pp. 83-108.
8. Lihachev D. S. Pis'ma o dobrom. [Letters of Goodness]. Moscow-SPb., 2006, 212 p.
9. Tsvetkov A. P. Noosferologija: kljuchevye koncepty [Noospherology: Key Concepts]. Noosferologija: nauka, obrazovanie, praktika [Noospherology: Science, Education, Practice]. Simferopol', «Feniks» Publ., 2008, pp. 157-168.
10. Tojnbi A. Dzh. Civilizacija pered sudom istorii: sbornik [Civilization in the Face of History]. Moscow, Ajris–Press, 2003, 588 p.
11. Berestovskaja D. S. Istorija hudozhestvennoj kul'tury Zapadnoj Evropy i SShA XX veka [History of Artistic Culture of Western Europe and the United States of the XX century]. Simferopol', 2011, 224 p.